

Когда мир перестал вращаться перед его глазами, Гарри оказался в чем-то вроде большого кабинета, похожего на тот, что в Поместье Поттеров. Однако его не было в поместье Поттеров. Он был в неизвестном месте, и перед ним стоял очень старый волшебник.

— Гарри, — сказал старик, поглаживая свою длинную бороду, — как мило, что ты навестил меня.

— Я не Гарри, а лорд Поттер, — прорычал Гарри, — и я не посещал вас, но вы меня похитили.

«Я думаю, это Дамблдор похитил меня», — быстро подумал он Гермионе, стараясь не паниковать. — Не могли бы вы послать Флору за мной, пожалуйста?

— Лорд Поттер? — недоверчиво спросил Дамблдор. — Но, Гарри, ты слишком молод и можешь этого не знать, но я твой опекун в волшебном мире, и тебе нужна моя помощь в битве с Волдемортом.

— Ты не мой опекун, и мне не нужна твоя помощь для Волдеморта, — твердо ответил Гарри, прежде чем схватить Флору за хвостовые перья, как только она появилась в букете маленьких цветов, и повернуться к нему спиной.

НР

Мгновение спустя Гарри снова оказался в гостиной апартаментов своих родителей в Хогвартсе.

«Спасибо, Флора, ты лучшая», — сказал он фениксу, прежде чем поблагодарить Гермиону за то, что она отправила феникса за ним. Со своим фамильяром на плече он позволил себе опуститься на диван рядом с ней, вздохнув с облегчением.

— Гарри, что случилось? — спросила Аннет с явным беспокойством. — Ты совершенно невредим?

— Я в порядке, — заверил ее Гарри и быстро рассказал о своем коротком визите в поместье Дамблдоров.

— Я прослежу, чтобы его за это наказали, — сказал Сириус, казалось бы, расстроенный, и направился к камину, чтобы позвать Министра Магии.

НР

Аргус Филч был очень несчастным человеком. Он так хотел быть обычным волшебником, однако его магический уровень всегда был на уровне двух процентов, что делало его сквибом. Возможно, ему было бы легче, если бы он жил в магловском мире, однако после огромного

разочарования, связанного с любовью всей его жизни, он взялся за работу в волшебном мире, зная, что никогда больше не покинет этот мир. даже если он на самом деле не принадлежал к нему.

Однажды, вскоре после начала нового учебного года, в его голову проникло странное ощущение, и он должен был узнать, что им теперь овладел дух. Прежде всего, это был дух одного очень злого волшебника, который ясно дал понять, что он определенно даже не собирался владеть чем-то недостойным, таким как он сам, не волшебной личностью.

Аргус не был глуп. Он понял, что дух, должно быть, вселился в него, чтобы обрести новое тело. Однако он не был самоубийцей и не собирался отказываться от собственного тела. К счастью, вскоре он заметил, что дух, несмотря на то, что он был волшебным, не мог причинить ему никакого вреда. Поэтому его единственной реакцией на дух, живущий в его голове, было то, что он стал носить тюрбан, чтобы люди не заметили его злоключения. Однако он не слушал приказов, угроз и ругательств духа.

«Хотел бы я, чтобы дух просто ушел», — подумал он, однако уже понял, что дух, похоже, не мог этого сделать. — Может, мне стоит спросить Помфри, не может ли она мне помочь. Она самая добрая ведьма из всех. Но что произойдет, если она не будет знать, что с этим делать? он забеспокоился и отказался от мысли попросить о помощи.

НР

Все в замке заметили, что у Филча, смотрителя, вдруг появилась привычка носить вонючий тюрбан, и девушки не могли удержаться от хихиканья при его виде.

Гарри, однако, со смесью удивления и шока осознал, что его шрам внезапно болел каждый раз, когда смотритель был поблизости.

«Я думаю, что Филч одержим Волдемортом», — сообщил он взрослым своей большой семьи, а также основателям.

«Как только хоркруксы будут уничтожены, мы научим вас заклинанию, которое вы сможете наложить на мистера Филча», — пообещала Ровена.

Однако до сих пор Гарри не получил никакой дополнительной информации о хоркруксах от гоблинов. «Я просто надеюсь, что они смогут уничтожить их для нас», — думал он всякий раз, когда встречал Филча в коридорах.

К сожалению, только два месяца спустя он снова встретил Бакбина только для того, чтобы услышать разрушительные новости от доброго гоблина.

НР

Снежным зимним вечером незадолго до Рождества директриса позвала Гарри и Дэвида в свой кабинет.

«Давайте посмотрим, чего она хочет. Мы не сделали ничего, что требовало бы наказания», — сказал Гарри Дэвиду и Траблу, которые следовали за ними к кабинету директрисы. «Рыжий кролик», — сказал он горгулье, которая тут же открыла пароль.

«Привет, Гарри и Дэвид», — поприветствовала его МакГонагалл, как обычно, дружелюбно, прежде чем она заметила собаку и добавила: «и Проблема».

— Наша мать сказала, что вы хотели нас видеть, профессор? — спросил Гарри, наблюдая, как Трабл с явным волнением приветствует директрису.

— Да, — подтвердила МакГонагалл и вздохнула, прежде чем объяснить, что на следующее утро у профессора Дамблдора будет суд из-за похищения Гарри. «Министр Уизли предложил сопровождать нас на суде, а Сириус и Дэвид присоединятся к нам в качестве свидетелей. Думаю, Бакбин тоже появится».

«Хорошо, профессор. Большое спасибо за вашу помощь в этом вопросе», — ответил Гарри, зная, что директриса работала вместе с министром магии и его крестным отцом, чтобы добиться суда над Дамблдором.

«Не за что, дорогая», — ответила МакГонагалл, нежно улыбаясь мальчикам. «Пожалуйста, зайдите в мой офис с Сириусом после завтрака, чтобы мы могли вместе отправиться в Министерство».

Вместе с Сириусом и профессором МакГонагалл близнецы сели в зале суда, с любопытством оглядываясь по сторонам. К удивлению Гарри, комната была полна людей. «Почему их всех интересует суд между Дамблдором и мной?» — спросил он, надеясь, что не все они пришли на помощь бывшему директору Хогвартса.

Министр магии выступил первым и поприветствовал всех на суде над Альбусом Дамблдором. — Альбуса Дамблдора обвиняют в похищении лорда Поттера и хранении ценных сокровищ, принадлежащих лорду Поттеру, — объяснил он, и перья журналистов с огромной скоростью заскользили по пергаментам.

Гарри был допрошен первым и объяснил, как Дамблдор забрал его из Косого переулка в то, что, по его мнению, должно было быть поместьем Дамблдора, и что он не дал ему свой плащ-невидимку и Омут памяти, несмотря на многочисленные просьбы.

Дэвид и Сириус могли только подтвердить слова Гарри, прежде чем МакГонагалл была допрошена и рассказала публике, как Дамблдор пытался вернуть Гарри его жестоким родственникам три года назад.

«К счастью, мы смогли убедить его новую семью переехать и жить в укрытии», — добавила директриса, глядя на Дамблдора.

— Вы знали об этом? — выпалил Дамблдор, прерывая своего бывшего коллегу. — Вы были моим заместителем в то время. Повернувшись к судье, он объяснил, снова используя дедовский голос: «Меня беспокоила только безопасность Гарри, и именно поэтому я хотел поговорить с ним наедине в поместье Дамблдора на днях. Гарри всегда был как внук. мне."

«Очень хорошо», — ответил судья и, спросив МакГонагалл и других свидетелей, есть ли у них еще что добавить, решил допросить Дамблдора под Veritaserum.

Под Veritaserum Дамблдор признал, что хотел держать Гарри рядом, зная, что когда-то он будет сильнее, чем он сам. Однако он также подтвердил, что желает помочь Гарри против Волдеморта для общего блага. Что касается вопроса, почему он до сих пор владеет плащом-невидимкой и Омутом памяти, принадлежащим лорду Поттеру, он объяснил, что плащ-невидимка был одним из трех священных предметов и, как таковой, очень ценным предметом, который он скорее оставил бы себе, чем дать его одиннадцатилетнему ребенку, и что он больше нуждался в Омуте памяти, чем ученик Хогвартса на первом курсе Хогвартса.

После тридцатиминутного перерыва был оглашен приговор. Альбус Дамблдор был лишен своей функции главы Визенгамота и получил указание вернуть вещи Гарри их законному владельцу и держаться подальше от Гарри и Хогвартса. Если он не подчинится, его отправят в Азкабан на десять лет.

HP

Гарри уже собирался расслабиться и быть счастливым, когда Бакбин подошел к нему, словно из ниоткуда.

— Бакбин, — поприветствовали гоблина Гарри и Дэвид, удивленные, но обрадованные, увидев своего волшебного хранителя. — Мне было интересно, где ты, — добавил Гарри.

«Я наблюдал за процессом, готовый вмешаться, если возникнет необходимость, — ответил Бакбин, — но в моем вмешательстве не было необходимости». Он бросил на Гарри острый взгляд, прежде чем продолжить: — У меня есть для вас хорошие и плохие новости, лорд Поттер. Могу ли я сегодня вечером навестить вашу семью?

— Конечно, Бакбин. Тебе всегда рады в нашем доме, — ответил Гарри, беспокоясь о том, какие плохие новости собирается сообщить гоблин.

— Сириус, — подошел к небольшой группе Министр Магии. — Могу я поговорить наедине, пожалуйста?

«Конечно», — ответил Сириус, казалось бы, удивленный, прежде чем повернуться к директрисе. — Минерва, пожалуйста, отвези этих двоих обратно в Хогвартс?

— Конечно, — ответила МакГонагалл, улыбаясь. «Нам нужно быстро уходить», — добавила она, указывая на небольшую группу репортеров, направлявшихся в их сторону.

«О нет», — подумал Гарри и позвал Флору, которая тут же появилась, рассыпав, как обычно, небольшой букетик цветов. — Флора, не могла бы ты отвезти профессора МакГонагалл, Дэвида и меня обратно в Хогвартс? — прошептал он, заставив феникса повернуться к ним спиной, чтобы они могли легко схватить ее хвостовые перья.

Мгновение спустя они вернулись в апартаменты О'Брайенов в Хогвартсе.

НР

— Профессор, как вы думаете, теперь Дамблдор оставит нас в покое? — спросил Гарри, изогнув бровь.

— Надеюсь, — резко ответила МакГонагалл. «Иначе он скоро окажется в Азкабане».

— Что нам здесь нужно, так это Карта Мародеров, — вставил Сириус, который только что вышел из камина, услышав вопрос Гарри. Увидев, как директриса бросила на него вопросительный взгляд, он объяснил: «Это карта, на которой любой человек в Хогвартсе указан под своим настоящим именем. Мы сделали ее на четвертом и пятом курсе, однако, к сожалению, Филч забрал ее у нас, заявив, что это опасный магический объект».

— Я спрошу мистера Филча, — пообещала МакГонагалл, улыбнувшись Сириусу, который все еще напоминал ей большого ребенка.

— Он этого не узнает, — мрачно сказал Сириус. «Если не активировать, это всего лишь чистый пергамент. Я был бы очень признателен, если бы мы могли вернуть его, чтобы обезопасить детей».

«Я позабочусь об этом сразу после обеда, который начнется через десять минут», — ответила МакГонагалл и жестом пригласила всех сопровождать ее в Большой зал на обед.

НР

За столом Рейвенкло Гарри и Дэвид рассказали возбужденным подругам все о суде, не заботясь о том, что соседки слушают их с явным интересом.

"Погоди, Карта Мародеров?" Джинни вдруг заговорила, задумчиво. Увидев, что Гарри и Дэвид

смотрят на нее в ожидании, она добавила: «Я думаю, что это есть у близнецов. Они нашли это в кабинете Филча на первом курсе или около того. Позвольте мне пойти и спросить их».

— Нам правда стоит собраться с этими близнецами и немного пошалить, — прошептал Дэвид Гарри.

— Да, это правда. С тех пор, как мы сюда пришли, у нас почти не было возможности поговорить с ними, — тут же согласился Гарри.

Через мгновение Джинни вернулась, вручив Дэвиду пустой пергамент и прошептав: «Карта мародеров».

— Спасибо, Джинни, — с благодарностью сказал Дэвид, прежде чем повернуться к Гарри. — Мы отдадим его Сириусу?

— Да, может быть, это лучшее, — задумчиво ответил Гарри. «Если он покажет нам, как это работает, мы все еще можем попросить его оставить это нам на какое-то время».

Вместе они направились к высокому столу, чтобы передать карту своему крестному отцу, когда Гарри вспомнил, что до сих пор не сказал им, чего хотел министр магии ранее.

<http://tl.rulate.ru/book/76441/2278982>